

Веч. клуб - 1996 - 16 июля - с. 7

11

Клубные встречи

Господи, кто же не помнит фильмов с участием Инны Макаровой. Многие из нас выросли вместе с ее героинями. Сыграла она почти в пятидесяти лентах. Впервые снялась в "Молодой гвардии". И это было... Только не пытайтесь сосчитать, сколько ей сегодня лет. Женщине всегда столько, на сколько она выглядит. И не годом больше, понятно?

**Инна
МАКАРОВА:**

Предпочитаю, когда поцелуй уходит в диафрагму

— Инна Владимировна, в огромной галерее созданных вами образов больше всего, пожалуй, тех, кого принято считать "сорви-головой". В жизни вы были такой же?

— Наоборот, в детстве помню себя благовоспитанной девочкой, очень аккуратной. Занималась музыкой. В юности любила деликатное обхождение, интеллигентность, читала Чехова, Куприна... А уж потом пришлось играть роли озорных девиц — Любу Шевцову в "Молодой гвардии", Катю в "Высоте". Катя, например, монтажница-высотница, бравирующая мужскими повадками — курила, носила кепку. Но, влюбившись, становится хрупкой, женственной. Правда, теперь курящих женщин почему-то вульгарными не считают — курит едва ли не половина слабого пола. Что же касается кепки, то носить ее задом наперед считается писксом современной моды.

— А как вы относитесь к совершенно не женской профессии монтажницы-высотницы? Кстати, была ли у вас дублерша на высоте?

— Мне кажется, кино — отражение жизни. И в то время, и теперь, думаю, немало женщин, которые трудятся в "поднебесье". Высоты я никогда не боялась, поэтому сама лазила по металлическим конструкциям строящейся домны металлургического комбината.

— Вашими педагогами по ВГИКу были великие Сергей Герасимов и Тама-

ра Макарова. Можно в нескольких словах выразить суть их методики преподавания актерского мастерства?

— Они учили нас жизни. Но, разумеется, мы в полном объеме занимались танцами, пением — тем, что непременно должно пригодиться в актерской профессии. Первый же выпуск почти в полном составе снялся у своих наставников в "Молодой гвардии". К сожалению, этот фильм полностью давно не показывали. И напрасно, так как с него началась биография многих известных актеров — Людмила Шагаловой, Клары Лучко, Сергея Гурзо, Вячеслава Тихонова, Нонны Мордюковой, Сергея Бондарчука...

— Инна Владимировна, не секрет, что съемочная площадка "Молодой гвардии" стала рождением не только творческих союзов, но и семейных. Например, вы поженились с Бондарчуком, правда, потом ваш альянс распался...

— Мы прожили с ним десять лет, срок не такой уж малый. Но, простите, я не люблю, когда вторгаются в мою личную жизнь. Когда об этом спрашивают, кажется, что хотят заглянуть в замочную скважину. Особо любопытствующим могу сказать, что от нашего брака на свет появилась талантливая актриса, режиссер и педагог Наталья Бондарчук.

— А во второй раз вы вышли замуж?

— Да. Он — врач, хирург, академик. Но главное, замечательный человек. У нас сложились очень хорошие отноше-

ния. Вместе уже более двадцати пяти лет. Судьбе, видно, было угодно соединить нас.

— На творчество Наташи ее знаменитый отец оказал какое-то влияние?

— Они любили друг друга, но общались мало. Поэтому Наташа в искусстве шла собственным путем.

— Вспоминая ее исключительную работу в "Соляристе" у Тарковского, не находишь аналогов в истории советского кино. Жаль только, что она в последнее время почти не играет...

— Почему же, играет, и очень активно. Только на сцене созданного ею театра "Бэмби". Театр необычный, в нем — и взрослые, и дети. Они ставят интересные вещи. Жаль, что "Бэмби" не имеет постоянного помещения, поэтому много гастролит. Недавно Наташа к юбилею Герасимова сделала фильм о нашем Мастере, который с успехом прошел по телевидению. В этой ленте, кстати, приняли участие многие ученики Сергея Аполлинариевича.

— Инна Владимировна, вы любите устраивать быт. А как, на ваш взгляд, понятия "звезда экрана" и "быт" совместимы?

— Положим, себя я звездой никогда не считала. У настоящей звезды (об этом я недавно читала в интервью Сергея Пенкина) должны быть повар, секретарь, домоуправительница, одним словом, штат прислуги. А у меня всегда была только мама да женщина, приходи-

щая время от времени помочь убираться. Готовить вот люблю, но считаю преступлением тратить много сил на то, что быстро съедается.

— И все же вас всегда окружали поклонники, фотографии продавались в газетных киосках, было море публикаций. Кто же вы, если не звезда?

— Ну, опять о том же... У них вот гонорары — звездные. А нам всегда платили гроши да еще намекали, что мы в долгу перед народом, который нас любит. Вы слышали, как государство грабило актеров? Впервые я столкнулась с этим в 1955 году, когда снялась в Болгарии вместе с Борисом Чирковым в фильме "Димитровградцы". По завершении съемок с нетерпением ждала плодливой выставки, где можно было кое-что купить. Вдруг врывается в мой гостиничный номер Чирков, а у него на пиджаке депутатский значок — лицо почти официальное. "Ты еще ничего не купила?" — спрашивает. "Не-ет", — отвечаю испуганно. "Слава Богу, а то мы должны половину полученных денег сдать в посольство".

— Инна Владимировна, давайте вернемся к разговору о сегодняшнем кино. Какая роль отведена вам в нем?

— Не могу сказать, что я невостребованная актриса. Случается, и сейчас предлагают сценарии. Но пока не вижу смысла активно сниматься, работа получается вроде бы как в "никуда" — новых фильмов

летки остаются за кадром. В результате — не редкость — некрологи по рано ушедшим актерам, которые не жалели сил и много снимались.

— Инна Владимировна, коли вам удалось уже побывать на съемочной площадке столь необычной для наших актеров работы в двухстах пятидесяти сериях, расскажите, как можно выучить роль за один день?

— Обычно на Западе это делают так: вкладывают актерам в уши микрофон, и суфлер наговаривает им текст. Ко всему приходится приспосабливаться. К эффекту присутствия тоже, когда из-за быстрого темпа съемок перекалфицируешься в простого статиста. Возможно, и наш кинематограф ожидает подобное.

— Вам не нравится такая перспектива?

— Конечно. Русскому актерскому искусству изначально присуща глубокая духовность. Она для нас, как воздух. Может быть, поэтому большинству трудно прижиться вне России. Посмотрите, многие уезжают, а потом возвращаются играть сюда.

— Стало быть, вы отрицаете глубину переживания в игре западных актеров?

— Ни в коем случае. Я высоко ценю мастерство многих западных актеров. Они хороши на своем материале, в своей обстановке.

— Для многих актрис, по их собственному признанию, нелегким бывает переход из одного возраста в другой. Труден был для вас путь к роли немолодой женщины?

— Честно говоря, я этого не заметила. Может быть, из-за сценариев, на которые мне везло. Помнится, в фильме "Еще не вечер" впервые столкнулась я с судьбой женщины, имеющей двух взрослых детей. Думаете, пришлось "стариться"? Ничего подобного, по сюжету возник вдруг любовный треугольник. А любовь, сами понимаете...

— Раз разговор коснулся темы любви, позвольте задать вам щепетильный вопрос: как вы относитесь к откровенным сценам на экране, доводилось ли вам самой в них участвовать?

— К эротическим фильмам отношусь брезгливо. Всегда была благодарна оператору, когда он уводил камеру в момент близости с партнером (на языке кино это называется "поцелуй уходит в диафрагму"). Только не считайте меня старомодной. Возможно, кому-то хочется показать свое тело, а кому-то — излить душу. Мне ближе последнее.

— К рекламным роликам вы относитесь также критически?

— Почему же? Если они сделаны профессионально и с хорошим художественным вкусом, им место на экране. Не так давно сама снялась в одном ролике у прекрасного режиссера Аллы Суриковой. Она делает из обыденной рекламы маленькие игровые сценки.

— Что же вы рекламировали?

— Духи. — Мне по сердцу ваш оптимизм творческого и неунывающего человека. И все же чем займетесь, если вдруг не позовут сниматься?

— Непременно позовут! У меня всегда творческий подъем совпадает с подъемом отечественного кинематографа. А сейчас, по моему, как раз близок его очередной всплеск.

Встречалась Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

практически никто не видит. Однако встречи со своими любимыми зрителями компенсирую концертами, поездками...

— Может, назовете последний сценарий, что держали в руках?

— Удерживать я могла, разумеется, только часть сценария двухсотпятидесятисерийного фильма комического содержания.

— Стало быть, и наши разродились долгоиграющей мыльной оперой. Неужели есть человек, которому под силу столько написать?

— Сценаристов целая бригада — десять человек. Снимать собираются по тридцатиминутной серии в день. Съемки предполагаются в павильонах "Мосфильма" с минимумом декораций. Осуществляет эту затею режиссер Беленький.

— А кого будете играть вы?

— Сниматься я там, кажется, не буду. На то есть объективные причины. Хотя пробы прошли удачно.

— Не понравился сюжет?

— Нет, маленькие скетчи-водевили очаровательны. По замыслу авторов, в разных историях заняты одни и те же актеры...

— Так в чем же дело?

— Как всегда, в нашей стране: работу предлагают (даже по западным меркам) огромную, а платят хотят копейки. Актерский труд очень тяжелый. Зрители видят готовый продукт, а слезы, депрессии, таб-

Клубные встречи

Господи, кто же не помнит фильмов с участием Инны Макаровой. Многие из нас выросли вместе с ее героинями. Сыграла она почти в пятидесяти лентах. Впервые снялась в "Молодой гвардии". И это было... Только не пытайтесь сосчитать, сколько ей сегодня лет. Женщине всегда столько, на сколько она выглядит. И не годом больше, понятно?

**Инна
МАКАРОВА:**

Звезд клуб. - 1996. - 16 июля - 47.

Предпочитаю, когда поцелуй уходит в диафрагму

— Инна Владимировна, в огромной галерее созданных вами образов больше всего, пожалуй, тех, кого принято считать "сорви-головой". В жизни вы были такой же?

— Наоборот, в детстве помню себя благовоспитанной девочкой, очень аккуратной. Занималась музыкой. В юности любила деликатное обхождение, интеллигентность, читала Чехова, Куприна... А уж потом пришлось играть роли озорных девиц — Любу Шевцову в "Молодой гвардии", Катю в "Высоте". Катя, например, монтажница-высотница, бравирующая мужскими повадками — курила, носила кепку. Но, влюбившись, становится хрупкой, женственной. Правда, теперь курящих женщин почему-то вульгарными не считают — курит едва ли не половина слабого пола. Что же касается кепки, то носить ее задом наперед считается писксом современной моды.

— А как вы относитесь к совершенно не женской профессии монтажницы-высотницы? Кстати, была ли у вас дублерша на высоте?

— Мне кажется, кино — отражение жизни. И в то время, и теперь, думаю, немало женщин, которые трудятся в "поднебесье". Высоты я никогда не боялась, поэтому сама лазила по металлическим конструкциям строящейся домны металлургического комбината.

— Вашими педагогами по ВГИКУ были великие Сергей Герасимов и Тама-

ра Макарова. Можно в нескольких словах выразить суть их методики преподавания актерского мастерства?

— Они учили нас жизни. Но, разумеется, мы в полном объеме занимались танцами, пением — тем, что непременно должно пригодиться в актерской профессии. Первый же выпуск почти в полном составе снялся у своих наставников в "Молодой гвардии". К сожалению, этот фильм полностью давно не показывали. И напрасно, так как с него началась биография многих известных актеров — Людмилы Шагаловой, Клары Лучко, Сергея Гурзо, Вячеслава Тихонова, Нонны Мордюковой, Сергея Бондарчука...

— Инна Владимировна, не секрет, что съемочная площадка "Молодой гвардии" стала рождением не только творческих союзов, но и семейных. Например, вы поженились с Бондарчуком, правда, потом ваш альянс распался...

— Мы прожили с ним десять лет, срок не такой уж малый. Но, простите, я не люблю, когда вторгаются в мою личную жизнь. Когда об этом спрашивают, кажется, что хотят заглянуть в замочную скважину. Особо любопытствующим могу сказать, что от нашего брака на свет появилась талантливая актриса, режиссер и педагог Наталья Бондарчук.

— А во второй раз вы вышли замуж?

— Да. Он — врач, хирург, академик. Но главное, замечательный человек. У нас сложились очень хорошие отноше-

ния. Вместе уже более двадцати пяти лет. Судьбе, видно, было угодно соединить нас.

— На творчество Наташи ее знаменитый отец оказал какое-то влияние?

— Они любили друг друга, но общались мало. Поэтому Наташа в искусстве шла собственным путем.

— Вспоминая ее исключительную работу в "Соляристе" у Тарковского, не находишь аналогов в истории советского кино. Жаль только, что она в последнее время почти не играет...

— Почему же, играет, и очень активно. Только на сцене созданного ею театра "Бэмби". Театр необычный, в нем — и взрослые, и дети. Они ставят интересные вещи. Жаль, что "Бэмби" не имеет постоянного помещения, поэтому много гастролит. Недавно Наташа к юбилею Герасимова сделала фильм о нашем Мастере, который с успехом прошел по телевидению. В этой ленте, кстати, приняли участие многие ученики Сергея Аполлинариевича.

— Инна Владимировна, вы любите устраивать быт. А как, на ваш взгляд, понятия "звезда экрана" и "быт" совместимы?

— Положим, себя я звездой никогда не считала. У настоящей звезды (об этом я недавно читала в интервью Сергея Пенкина) должны быть повар, секретарь, домоуправительница, одним словом, штат прислуги. А у меня всегда была только мама да женщина, приходя-

щая время от времени помочь убираться. Готовить вот люблю, но считаю преступлением тратить много сил на то, что быстро съедается.

— И все же вас всегда окружали поклонники, фотографии продавались в газетных киосках, было море публикаций. Кто же вы, если не звезда?

— Ну, опять о том же... У них вот гонорары — звездные. А нам всегда платили гроши да еще намекали, что мы в долгу перед народом, который нас любит. Вы слышали, как государство грабило актеров? Впервые я столкнулась с этим в 1955 году, когда снялась в Болгарии вместе с Борисом Чирковым в фильме "Димитровградцы". По завершении съемок с нетерпением ждала плодливой выставки, где можно было кое-что купить. Вдруг врывается в мой гостиничный номер Чирков, а у него на пиджаке депутатский значок — лицо почти официальное. "Ты еще ничего не купила?" — спрашивает. "Не-ет", — отвечаю испуганно. "Слава Богу, а то мы должны половину полученных денег сдать в посольство".

— Инна Владимировна, давайте вернемся к разговору о сегодняшнем кино. Какая роль отведена вам в нем?

— Не могу сказать, что я невостребованная актриса. Слушается, и сейчас предлагают сценарии. Но пока не вижу смысла активно сниматься, работа получается вроде бы как в "никуда" — новых фильмов

летки остаются за кадром. В результате — не редкость — некрологи по рано ушедшим актерам, которые не жалели сил и много снимались.

— Инна Владимировна, коли вам удалось уже побывать на съемочной площадке столь необычной для наших актеров работы в двухстах пятидесяти сериях, расскажите, как можно выучить роль за один день?

— Обычно на Западе это делают так: вкладывают актерам в уши микрофон, и сфюллер наговаривает им текст. Ко всему приходится приспосабливаться. К эффекту присутствия тоже, когда из-за быстрого темпа съемок переключишься в простого статиста. Возможно, и наш кинематограф ожидает подобное.

— Вам не нравится такая перспектива?

— Конечно. Русскому актерскому искусству изначально присуща глубокая духовность. Она для нас, как воздух. Может быть, поэтому большинству трудно прижиться вне России. Посмотрите, многие уезжают, а потом возвращаются играть сюда.

— Стало быть, вы отрицаете глубину переживания в игре западных актеров?

— Ни в коем случае. Я высоко ценю мастерство многих западных актеров. Они хороши на своем материале, в своей обстановке.

— Для многих актрис, по их собственному признанию, нелегким бывает переход из одного возраста в другой. Труден был для вас путь к роли немолодой женщины?

— Честно говоря, я этого не заметила. Может быть, из-за сценариев, на которые мне везло. Помнится, в фильме "Еще не вечер" впервые столкнулась с судьбой женщины, имеющей двух взрослых детей. Думаете, пришлось "стариться"? Ничего подобного, по сюжету возник вдруг любовный треугольник. А любовь, сами понимаете...

— Раз разговор коснулся темы любви, позвольте задать вам щепетильный вопрос: как вы относитесь к откровенным сценам на экране, доводилось ли вам самой в них участвовать?

— К эротическим фильмам отношусь брезгливо. Всегда была благодарна оператору, когда он уводил камеру в момент близости с партнером (на языке кино это называется "поцелуй уходит в диафрагму"). Только не считайте меня старомодной. Возможно, кому-то хочется показать свое тело, а кому-то — излить душу. Мне ближе последнее.

— К рекламным роликам вы относитесь также критически?

— Почему же? Если они сделаны профессионально и с хорошим художественным вкусом, им место на экране. Не так давно сама снялась в одном ролике у прекрасного режиссера Аллы Суриковой. Она делает из обыденной рекламы маленькие игровые сценки.

— Что же вы рекламировали?

— Духи. — Мне по сердцу ваш оптимизм творческого и неунывающего человека. И все же чем займетесь, если вдруг не позовут сниматься?

— Непременно позовут! У меня всегда творческий подъем совпадает с подъемом отечественного кинематографа. А сейчас, по моему, как раз близок его очередной всплеск.

Встречалась Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

16.7.96.

Макарова Инна